

1 июня 1971 г.

**ВЫСОКОЕ
ЗВАНИЕ
ИНЖЕНЕР**

**РАБОЧИЕ РЕЦЕНЗИРУЮТ СПЕКТАКЛЬ МАЛО-
ГО ТЕАТРА • КОНФЛИКТЫ, ВЗЯТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ
• БЫТЬ НОВЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ О ЛЮДЯХ
ТРУДА**

На снимке: участники встреч в редакции — представители завода «Серп и молот» и актеры Малого театра. Фото Г. Евгеньев.

В ЖИЗНИ И НА СЦЕНЕ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» РЕДАКЦИИ

Недавно в нашей редакции состоялась встреча за «круглым столом», на которой обсуждался новый спектакль академического Малого театра, поставленный по пьесе Е. Каплической «Инженер». В конференц-зале за чайной чашкой собрались рабочие и артисты, инженеры и журналисты, чтобы поделиться раздумьями, вызванными спектаклем, действием которого разворачивается на одном из современных заводов и затрагивает различные аспекты становления личности и коллектива.

В обсуждении приняли участие: инженеры и рабочие завода «Серп и молот», с которыми у Малого театра давние и постоянные связи: Л. Я. Сидиков — старший мастер стана «250», В. С. Соколов — старший мастер листопродкатного цеха, В. И. Дюжев — Герой Социалистического Труда, секретарь партийной организации листопродкатного цеха, член Государственного совета театра, Ю. М. Камениский — инженер, кандидат технических наук, И. Н. Фетисов — вальцовщик; члены коллегии Госкомитета по профтехобразованию Л. Н. Подвойский; редактор газеты — слесарь К. Н. Андреев, токарь В. А. Ганеткин; режиссер театра В. Н. Иванов, заслуженная артистка РСФСР В. А. Обухова, артисты А. Н. Евдокимов, Э. Е. Марцевич, В. А. Коняев, Г. Ю. Оболенский.

Сегодня мы печатаем отчет об этой встрече.

Спектакль «Инженер» совсем не случайно был выбран для обсуждения в редакции за «круглым столом». Многие из выступавших вполне справедливо говорили, что несомненно мало еще понаблюдать на сцене наших театров злободневных постановок, так или иначе затрагивающих темы современной рабочей массы, технической интеллигенции, социальные и духовные проблемы, вызванные и жизни бурно развивающейся научно-технической революцией. А потребность в произведениях такого плана велика.

— За последние двадцать лет рабочий класс нашей страны численно увеличился в 2—2,5 раза, — напомнил в своем выступлении Ю. М. Камениский, — и сейчас он составляет половину трудоспособного населения. Научно-техническая революция неизбежно влечет за собой усиление внутреннего мира рабочего человека, развивая в нем наряду с известным рационализмом, практицизмом небывалую творческую активность и тягу к духовным ценностям — искусству, литературе, философии. Рабочий класс никогда не был однородным, а в наше время тем более. Рядом с рабочими, способными на равных с инженерами трудиться над разработкой различных технических проблем, активными участниками научно-технического прогресса, трудятся по принципу «от сих до сих» люди душевно инертные, равнодушные к результатам своей деятельности. Но последние — и в этом особенность нашего времени, нашего социального строя — становятся все меньше. Все эти процессы требуют не только социологического, экономического анализа, но и художественного обобщения. А часто мы видим спектакли, в которых хоть как-то отражались бы все эти проблемы?

Еще до начала обсуждения в ходе неизбежно возникающих в таких случаях споров отчетливо выявлялись две различные точки зрения на спектакль и проблемы, в нем поднятые. Одним спектакль резко не понравился. Основной упрек этой группы зрителей сводился к тому, что конфликт, на котором строится все действие, достаточно устарел, и это соответственно умалит значимость событий и характеров действующих лиц. Сейчас, в условиях успешно развивающейся экономической реформы, достаточно трудно найти такое предприятие, руководители которого не понимали бы значения цеховского эксперимента и не пытались бы

там, где это возможно и целесообразно, применить его основной принцип: выпустать больше продукции и лучшего качества с меньшим числом работников.

Другие рассуждают иначе. Да, конфликт между молодым начальником цеха Елисейем Малиновским, который, осуществив смелый эксперимент, подобный нынешнему цеховскому, вывел цех из прорыва, и заместителем директора Дюжевым, всеми силами противящимся такому разумному новшеству, действительно не несет в себе ничего нового. Но ведь театр не газета, и для него главное — вовсе не экономическая сторона конфликта и его проекция в будущем. Публицистический накал спектакля направлен на выявление характеров современных людей, для которых труд, его истинная, непоказная сущность становится одной из главных ценностей жизни. А раз так, то любой производственный конфликт здесь только повод для движения событий и столкновения характеров.

В своем выступлении Л. Н. Подвойский как бы принимает эти столь различные мнения, как и удерживает от пессимизма и упрямства, он стремится раскрыть их сильные и слабые стороны. Постановка ведь в общем понравилась и чем-то напомнила пьесу «Фронт» А. Корнейчука. Не так остро, как тогда, почти тридцать лет назад, на другом жизненном материале, но вполне злободневно прозвучала в спектакле мысль, что те администраторы, которые не могут перестроить стиль работы согласно требованиям времени, должны уступить место другим, более современным руководителям.

Но автор пьесы, продолжал тов. Подвойский, не удалось избежать одной серьезной исторической ошибки. Из текста, да и спектакля вытекают мысли: будто бы на смену инертным первым пятилеткам пришло материальное стимулирование как основной и чуть ли не единственный двигатель технического прогресса.

Нет, не все так прямолинейно, говорит оратор, стихающе движение, как и удержание в своих руках, вовсе не на одном голом энтузиазме держалось. Уверен, что новые и работами хорошо, и заработками соответствующими. И так же, как стихающему движению в свое время не противоречило материальное стимулирование, так и нынешнему, более гибкому, точному и рациональной политике в вопросах оплаты и стимулов, не входить в противоречие с современными возможностями материального стимулирования труда.

Эта неточность невольно снизила звучность основного конфликта. Представитель уста-

вшего стиля руководства Дюжев один только и говорит на сцене об энтузиазме. Он, собственно, за «бескорыстие» ругает больше по привычке, по опыту прошлых лет знал, что громкими фразами порой удается притупить собственную нерасторопность. Этим самым он обкрадывает само понятие социалистического энтузиазма, и никто на сцене достойного, умного отпора ему не дает. Такой дилетант, как Дюжев, не может быть достойным противником современному, мыслящему герою. С ним и бороться не стоит всерьез.

— Конечно, пьеса не без недостатков, — сказал в своем выступлении слесарь, рабочий газеты Ким Андреев, — но спектакль смотрится с интересом. Мне же больше других понравились главные герои в исполнении Э. Марцевича. Я вижу в нем настоящего начальника цеха, инженера, живого современника. Он хорошо знает свое дело и хорошо его делает. Лично я хотел бы работать у такого начальника цеха и уверен: мы отлично нашли бы общий язык.

Если вслушаться в его реплики, много мудрого горнит этот молодой еще инженер. Это же верно, что атомные реакторы строим, а гвозди порой кое-как заколачиваем. Люди расеяны на заводе и по-разному работают.

Скажем, такому, как Колыма Кореньков, роль которого исполняет В. А. Коняев, делать ничего в нашем цехе. Ему нельзя доверить даже пролеты в цехе подмосты. У нас ведь исключительно чистая работа. Это не совсем то, что чистота на рабочем месте, хотя это тоже дело не последнее. Главное — культура, точность до микронов, изящество, если хотите. А ведь и он, Кореньков, и я — оба рабочие. Театр уловил это различие довольно тонко. Жаль только, что пьеса, как это часто бывает, больше материальна для характера беснутого Коренькова дает, чем для такого, по-своему сложного человека, как Воиник.

Разговор о Коренькове и ему подобных поддержал Л. Я. Сидиков. Сам он четверть века работает на заводе и четверть века учится. Прошел трудный путь от ученика ремесленного училища до инженера высшей рабочей мастерства и принадежит к тем гвардейцам советского рабочего класса, которые всем своим рабочим, партийным, человеческим опытом надежно обеспечивают нелегкие победы технической революции.

— Такие, как Колыма Кореньков, — сказал он, — в каждой бригаде встречаются. Требуется уметь, работать не хотеть, только под ногатыми лупатой. Театру надо бы разобраться в этой проблеме глубже. Откуда берутся такие? Это всех нас должно волновать. И в жизни такой Колыма видел немало — много где успев побывать, слегка везде порабатал. А вот ведь набрался злохоту, а мимо хорошего умудрился пройти и не заметить. И так получается, что он где-то за порогом реформы, она его никак не затрагивает. А ведь экономическая реформа для того и совершается, чтобы каждого работника, и Коренькова в том числе, поставить в условия, которые просто не позволили бы ему халтурить, заставляли учиться, честно работать. В этом, так сказать, человеческий смысл реформы. В спек-

такле эта линия скупко обозначена.

— Откуда берутся Кореньковы? — тема важная, но в спектакле она не раскрыта, — сказал в своем выступлении В. И. Дюжев, — и это трудно поставить театру в вину. Того, что автор не сказал в пьесе, актер сказать не может. В спектакле много убедительных рассуждений о большем материальном стимулировании труда. О моральных же стимулах — вскользь и все больше с иронией. А в жизни ведь все не так. С материальными стимулами разбираться довольно просто, а вот с моральными сложнее. Практика подсказывает, что на тех, кто воспитан лишь рублем, а не идеями, в трудную минуту рассчитывать не приходится. Отсюда и идут Кореньковы. Очень хочется посоветовать театру поработать еще вместе с драматургом над этой линией в спектакле.

О больших сложностях, с которыми встретился творческий коллектив театра в работе над спектаклем «Инженер», говорили режиссер В. Н. Иванов, артисты В. А. Обухова, Э. Е. Марцевич, Г. Ю. Оболенский. Фрустрации эти были вызваны прежде всего недостатками пьесы, которая порекомендовала серьезных доработок. Постановщикам и артистам пришлось осваивать новый для них, малознакомый инженерный материал. Очень помогла им в этом многолетняя дружба театра с заводом «Серп и молот».

Интересно рассказывал В. А. Коняев о реакции зрительного зала, которая неизбежно вносит в работу режиссера и актеров свои коррективы.

— Испытываясь ни с чем не сравнимое чувство, когда начинаешь говорить о проблеме. Наверное, потому, что спектакль такого рода всесторонне еще не был создан. Идет диалог, нам дышит в затылок. Зрители как бы участвуют в некоей безмолвной победоносной борьбе. Идет диалог Ближний и вдалеке, порыв аплодисментов но залу прокатывается. Если сном о проблеме и у Колымы Коренькова, моего героя. Они буквально охватывают меня, именуя по проблеме. Самые советы падают: мим, мол, на полную катушку, поканим на полную катушку. Идет диалог. Мне слышались самые противоречивые мнения. Одна женщина, инженер по профессии, со вздохом посетовала: «Вудто в главе на заседании побывала». А другой зритель, истинный тонкий инженер, уверяла нас, что ни разу в жизни не видела столь острого и злободневного спектакля, где бы так по-современному звучали технические проблемы, волнующие одновременно и рабочих, и инженеров, и руководителей предприятий.

— Пьеса имеет серьезные недостатки, — сказал В. А. Коняев, — но спектакль, как я вижу, и стараться преодолеть. Это для нас как бы подступ и стимул. Идет диалог, и зрители твердят: будут новые пьесы о людях труда, и мы будем их ставить. Идет диалог о новом спектакле — это хорошо. Значит, не зря мы потрудились.

Разговор за «круглым столом», и это подчеркивали многие выступавшие, состоялся интересный, поучительный. Артисты ушли с обсуждением обогащенными новыми впечатлениями, более глубоким пониманием внутреннего мира своих героев, их истинного значения в жизни заводского коллектива. Рабочие, инженеры, журналисты получили возможность точнее разобраться в достоинствах и недостатках спектакля, почувствовать вняющую атмосферу творческой работы театра.

ЕРГЕВА.